Глава 204. Тёмное прошлое Цинь Му

Цинь Му и одноногий продолжали пялиться друг на друга.

— Мы все взрослые люди, так что перестань устраивать истерику. Мы здесь, чтобы посмотреть, как ты справляешься, — старый Ма был добр, несмотря на холодное выражение лица.

— Старый Ма приехал сюда из Монастыря Великого Громового Удара, так что ты должен знать — он здесь специально ради тебя. Тот монастырь находится в тысячах километров отсюда и всего в тысяче километров от деревни Цань Лао. Что касается меня, то моя нога была в поместье Имперского Наставника, а ты оказался ближе всех, — улыбаясь, проговорил одноногий.

— Не обращай внимания на грубые слова одноногого, он на самом деле хороший человек. Когда ты был молод и всегда мочился в постель, бабушка была раздражена тобой, так как она никогда раньше не воспитывала ребёнка, поэтому она хотела отправить тебя в соседнюю деревню. Когда тебя отправили в первый день, к вечеру ты уже был в бабушкиной постели. Бабушка отправляла тебя ещё несколько раз, но ты всегда возвращался таинственным образом. Очевидно, что тебя возвращал обратно именно одноногий, — сказал старый Ма, тем самым согрев Цинь Му сердце.

— Я этого не делал. Больше всего я ненавижу детей. Если бы у меня не было одной ноги, я бы пинал его по яйцам каждый день, — покачивая головой, проговорил одноногий.

— Бабушка отослала меня, потому что я мочился в постель, когда был молод? Но ведь бабушка меня обожает… — недоверчиво спросил Цинь Му.

— Довольно часто, — сказал старый Ма и добавил. — Бабушка никогда не воспитывала детей, а ты писал, как водопад, и плакал ночью, когда был голоден, плакал, когда объедался, и даже плакал, когда не мог спать. Даже корова, которая была ограждена снаружи, сходила с ума от твоего плача, так что было бы странно, если бы бабушка не была раздражена. Мы, пожилые, были так взвинчены, что даже деревенские старейшина и целитель согласились, что было бы хорошо отослать тебя, чтобы в деревне наконец воцарился покой.

— Дедушки старейшина и целитель также хотели избавиться меня? Как я мог не знать об этом? — расстроено поинтересовался Цинь Му.

— Тебе не было и года, как бы ты запомнил? Было бы хорошо, если бы ты просто помочился на кровать, но ты умудрялся даже обделываться. Немой изначально хотел отправить тебя подальше, чтобы другие растили тебя, и даже включил дойную корову в предложение, чтобы сделать предложение более заманчивым для других. Но ты внезапно перестал мочиться в постель, поэтому тебя не отослали… — с улыбкой на лице промолвил одноногий.

— Немой тоже хотел меня отослать? — после недолгого молчания сказал Цинь Му и с улыбкой на лице продолжил. — К счастью, ещё остались слепой и глухой дедушки, которые обожают меня!

— Слепой действительно в тебе души не чаял. Но после того, как он поднял тебя высоко в воздух, и ты помочился ему на лицо, он не был против, чтобы бабушка отослала тебя, — ответил дедушка Ма.

— Когда ты был молод, глухой был самым раздражительным. Ты часто залезал на его стол и покрывал все чернилами. Ты даже помочился в его чернильный камень. Тем не менее, ты был

хорошим, когда мочился в постель. Но ты стал не таким хорошим, когда вырос и помочился на каменные статуи в деревне, — продолжил историю одноногий.

— Дедушка Ма, дедушка одноногий, я теперь Владыка Небесного Дьявольского Культа, так что мы можем больше не вспоминать, как я мочился то там, то сям? Дайте мне взглянуть на ваши ногу и руку, — хрипло проговорил Цинь Му.

— Тот случай, когда его отправили после того, как он обмочился, всегда меня смешил. Я уверен, что, вспоминая об этом, буду смеяться, пока не выпрыгну из гроба, даже после смерти, — улыбаясь проговорил одноногий, смотря на другого старика.

— Я тоже, — улыбнулся в ответ Ма.

Цинь Му вошёл во двор с очень расстроенным выражением лица и передвинул медицинский котёл и печь. Он проверил руку и ногу двух людей и достал меч Младший Защитник, чтобы сделать небольшое отверстие на ноге одноногого, затем он взял несколько капель крови, чтобы подробно проверить их, а через мгновение сделал надрез на руке старого Ма и также извлёк несколько капель крови.

— Несмотря на то, что жизненная сила руки дедушки Ма была истощена наполовину, она хорошо сохранилась. Похоже, кто-то использовал буддистское заклятия, чтобы заставлять кровь в руке циркулировать и сохранять свежесть. С правильным питанием от духовных пилюль и чудодейственных лекарств жизненная сила может быть восстановлена, так что руку можно будет пришить обратно. После тренировки в течение нескольких лет она вернётся в исходное состояние, — изучив её мельком, проговорил Цинь Му.

— Моя рука была помещена в Пагоду Тысячи Будд, где покоится физическое тело предыдущего Жулая. Монахи день и ночь повторяют заклятия, чтобы сохранить активность тела, — ответил Ма.

— В Монастыре Великого Громового Удара действительно тысячи будд? — в шоке вскочил и закричал Цинь Му.

— Я их не считал, но думаю это так, — пожимая плечами, сказал старый Ма.

— Дедушка, эта нога… кровь уже испортилась, и нога умерла. Её нельзя пришить, — осмотрев ногу, сказал Цинь Му одноногому.

— Но, как это возможно? Я известен, как обладатель божественных ног, как она могла просто умереть? Кроме того, она была отрублена совсем недавно, всего лишь около двадцати или тридцати лет назад. Я не верю, что моя нога уступает божественному кулаку старикашки Ма, она определённо всё ещё жива! — закричал в ответ одноногий. Его лицо побледнело и от улыбки не осталось и следа.

— Мои соболезнования, дедушка. Она уже мертва и не может быть восстановлена. Кроме того, я только что попробовал твою кровь, и у неё был вкус пяти специй и дымный аромат. Я думаю, что она была высушена Имперским Наставником, — проговорил Цинь Му.

— Негодяй, опять меня обманул, — одноногий рассмеялся от крайнего гнева. — Как мог Имперский Наставник быть таким бедным, чтобы превратить мою ногу в сушеное мясо? — сказав это, он тут же начал нервничать. — Хотя проходимец действительно беден, как церковная мышь, он… он ведь не превратил бы её в сушеное мясо, верно?

Цинь Му был доволен собой.

— Не пугай его, воры ранимые, — сказал Ма.

— Хотя рука дедушки Ма и нога дедушки одноногого были менее активны, чем тело дедушки мясника, жизненная сила в них ещё есть. Сначала я использую лекарство, чтобы немного привести в порядок ваши отрубленные конечности, и через десять дней-полмесяца они восстановятся. Когда они будут присоединены, не должно быть никаких проблем. Нижняя часть тела мясника была на теле Великого Шамана, так что никаких скрытых повреждений не осталось. Ваши не в таком хорошем состоянии, потому что не было питания от живого тела, — с улыбкой проговорил Цинь Му.

— Это хорошо, если они могут быть пришиты, — вздохнули с облегчением одноногий и Ма.

— Я взял часть целебных трав из сокровищницы дворца, так что ты должен увидеть, какие травы можно использовать. Если у тебя их не будет, я пойду и… “позаимствую” ещё, — с улыбкой на лице промолвил одноногий.

— Нет необходимости, на складе Имперского Колледжа должны быть необходимые травы, — сказал Цинь Му и пошёл во двор, проверить типы целебных трав.

— Молодой Владыка, Имперский Наставник пришёл в гости, — вдруг снаружи раздался голос Ху Лин’эр.

Цинь Му был поражён и подумал: «Имперский Наставник здесь? Мог ли он выследить нас из-за одноногого?»

Парень повернулся, чтобы закрыть дверь в главную комнату. Приведя в порядок свою одежду, он открыл ворота, чтобы увидеть Имперского Наставника, стоящего снаружи. Этот мужчина средних лет, который потряс мир своей силой, был сам не свой.

— Не мог бы ты одолжить мне немного денег? — после неловкой паузы поинтересовался Имперский Наставник.

— Имперский Наставник пришёл занять денег? Величественному Имперскому Наставнику действительно не хватает денег? — озадаченно переспросил Цинь Му.

— Когда я вышел на битву, в мой дом пришёл вор и всё вычистил. Теперь мои карманы пусты и ещё я должен пойти в поместье Короля Северного Гарнизона, чтобы выразить свои соболезнования. У меня действительно нет денег… — правдиво ответил Имперский Наставник.

Цинь Му был немного тронут словами мужчины и подумал: «Мог ли дедушка очистить поместье Имперского Наставника и не оставить ему ни копейки? Он может и потерял ногу, но он всё ещё проворнее меня».

— Имперский Наставник, сколько денег Вам нужно? — улыбаясь, спросил Цинь Му.

— Моя зарплата — восемьсот монет в месяц, так что я бы одолжил именно столько, — сказал Имперский Наставник.

— Лин’эр, принеси тысячу монет и передай их Имперскому Наставнику, — обратился Цинь Му к Ху Лин’эр.

Ху Лин’эр издала звук понимания и проскользнула в комнату.

— Есть ли необходимость быть Имперскому Наставнику настолько бедным? — спросил Цинь Му.

— Слишком много внешних желаний повлияет на развитие и мудрость. С меньшими желаниями деньги больше не имеют значения, — покачав головой, ответил мужчина.

— В твоей комнате есть и другие люди. Человек, как Жулай, сидит неподвижно… Это неправильно, должно быть два человека. Другой сливается с небом и землей, дрейфует без места отдыха. Кажется, он мог бы убежать в любой момент, какая превосходная техника тела. Почему ты не пригласил меня? — с улыбкой спросил Имперский Наставник, смотря на комнату.

— Имперский Наставник, я не могу пригласить Вас. Мои старики пришли ранеными, поэтому им неудобно встречаться с людьми, — покачав головой, ответил Цинь Му.

— О, так они ранены, это объясняет, почему во дворе так много целебных трав. Я также ранен, поэтому беспокоить их действительно неудобно, — промолвил Имперский Наставник.

— Если у Имперского Наставника туго с деньгами, то нет необходимости возвращать. Вы человек благородного характера, можете быть бедным, но в этом нет нужды. В конце концов бедность не определяет благородство человека, — проговорил Цинь Му и передал ему в руки мешок с монетами, который принесла Ху Лин’эр.

— Я всё верну. Награда императора придёт через несколько дней, и тогда я смогу заплатить тебе. Мне просто нужно это, чтобы продержаться следующие несколько дней, — ответил мужчина, поблагодарив Цинь Му, и затем ушёл.

Цинь Му подождал, пока он отойдёт дальше, прежде чем сказать Ху Лин’эр и цилиню, чтобы они снова охраняли снаружи.

— Дедушка, ты вычистил поместье Имперского Наставника? — спросил Цинь Му, сразу как вошёл в комнату.

— Что значит вычистил? В его поместье изначально не было много денег, и у него даже не было ценной мебели. Больше всего, вероятно, стоила картина глухого, которая, по сути, бесценна, — покачивая головой, отвечал одноногий.

Цинь Му был озадачен. Имперский Наставник был действительно так беден? Он был важным министром, который имел власть над всеми слоями общества, так как он мог не иметь за душой ни гроша? В Империи Вечного Мира были некоторые чиновники, которые были компрадорами в горнодобывающей промышленности, некоторые создали нефтеперерабатывающие заводы, литейные фабрики и имели невыразимое богатство. Как Имперский Наставник мог быть таким бедным?

— Эта картина Бога Меча должна принадлежать старейшине деревни, верно? Глухой должно быть видел его ещё в молодые годы, хе-хе. Но на неё нельзя смотреть, а то ослепнешь, — достав непонятно откуда свиток и развернув, проговорил одноногий, а после продолжил. — Я дам его тебе, используй его, чтобы отгонять зло. Картина старейшины, нарисованная глухим, блокирует приближение призраков. Не открывай её. С твоим развитием ты ослепнешь, если посмотришь и даже можешь умереть! Несмотря на то, что картины глухого тогда ещё не достигли область Бога, человек, которого он нарисовал, был слишком силён, так что ты всё

ещё не можешь его увидеть, — он скрутил картину Бога Меча и бросил её в Цинь Му.

Цинь Му был настроен скептически, но положил картину в свой Мешок Таоте.

— Глухой действительно видел старейшину раньше, и в нём было больше почтения. В деревне он был ближе всех к немому. Теперь, когда немой ушёл, я считаю, глухой не сможет оставаться на месте и определённо выйдет, чтобы найти его, — сказал Ма.

Цинь Му был тронут. С тех пор, как он покинул деревню, старики из деревни Цань Лао выходили один за другим. Несмотря на то, что они говорили, что не скучали по нему, они все вышли из деревни из-за него… Он сосредоточился на распознании целебных трав, которые одноногий “позаимствовал” из дворца, думая про себя: «Травы из дворца действительно редкие, но они немного уступают травам из сада дедушки целителя».

Тем не менее, с ними у него уже был рецепт на восстановление руки старого Ма и божественной ноги одноногого. Ему просто нужно было собрать некоторые дополнительные травы со склада в Имперском Колледже.

http://tl.rulate.ru/book/12626/333127